

The background of the entire page is a painting of a sunset over the ocean. The sky is filled with soft, golden-yellow and orange light, with some darker, greyish-blue clouds scattered across the top. The horizon line is visible in the middle of the image. Below the horizon, the ocean is depicted with dark, deep blue water. In the foreground, there are several rows of white, foamy waves breaking, creating a sense of movement and texture. The overall mood is serene and evocative of a summer evening.

Тина Фелис

Она и её сезоны

ЛЕТО

Часть четвёртая

Тина Фелис

**Она и её сезоны.Лето.
Книга четвертая**

«Автор»

2026

Фелис Т.

Она и её сезоны.Лето. Книга четвертая / Т. Фелис — «Автор»,
2026

Нет для души ненастной погоды- Всё, что дарит природа,-благодать!Лето» — четвёртая, заключительная часть книги «Она и её сезоны».« Счастлив тот, кто не замечает,лето теперь или зима»,-писал Чехов.Прожив год,Она может возразить : счастлив тот, кто замечает.. детствоЗемляника в лугах ,детство в деревне и слепые дожди, розы на даче и пионы во всех комнатах, теплоход по Волге и морской круиз , отдых на море с его маленькими историями, внуки на пляже, банки с вареньем в кладовке и шарлотка с антоновкой к чаю, Яблочный Спас и воспоминания юности..Радость ожидания любимого времени года и тихое прощание с ним до новых встреч Это книга миниатюр о том, как женщина проживает своё любимое лето , замечая каждую мелочь и радуясь ей. О воспоминаниях, которые живут десятилетиями, о семье, путешествиях и о том, как важно быть в одном потоке с природой.В конце истории — «Летний альбом»: стихи и картины автора.Книга замыкает годовой круг — от сентября до сентября.

© Фелис Т., 2026

© Автор, 2026

Тина Фелис

Она и её сезоны..Лето. Книга четвертая

Тина Фелис

Она и её сезоны

ЛЕТО

Часть четвёртая

В книге использованы картины и фотографии из личного архива автора

12+

«Счастлив тот, кто не замечает, лето теперь или зима», — писал Чехов.

С этого спора начинался её год.

Прожив осень, зиму, весну и, наконец, лето, Она может ответить уже без спора: счастлив тот, кто замечает.

Землянику на ладони, лодку на утреннем берегу, кольцо, найденное через десять лет, цветы, что раскрываются навстречу солнцу, рассветы и закаты — и цвет неба, который меняется от сезона к сезону, но остаётся неизменным в круге времён.

«Лето» — четвёртая, заключительная часть книги «Она и её сезоны».

«Она» — не конкретная женщина, а собирательный образ.

У каждой из нас своя история, своё любимое время года и даже свой самый дорогой день в нём.

Но радость нового дня, ожидание чуда, долгожданное море и грусть прощания с летом знакомы каждой — и потому в ней может узнать себя любая женщина.

Эта книга о том, как Она проживает год — от сентября до следующего сентября, замечая перемены природы и то, как они отзываются в душе.

О том, как научиться не просто видеть природу и её изменения, а быть с ней в одном потоке.

Осень учила её прощаться с красотой без грусти.

Зима — ждать и верить в чудо.

Весна — пробуждаться и снова надеяться.

А лето — её любимое время года. Лето — это сама жизнь. Яркая, щедрая, спелая.

Время, когда не нужно ничего ждать, потому что всё уже пришло.

В этой части — всё лето, от первых июньских дней до последних августовских вечеров: Троица в деревне и земляника в лугах, розы на даче, отпуска и теплоход по Волге, море и его маленькие истории, летние вкусы, дача в Сосновом Бору, Яблочный Спас и тихое прощание с летом.

А в конце истории — «Летний альбом»: стихи и картины автора.

Пусть эта история подарит вам немного солнца — в любое время года.

Каждый год, едва весна переваливает за середину, женщины вдруг вспоминают о своём давнем желании: «К лету надо бы похудеть!»

Однажды она шла с коллегой домой, и та вздохнула:

— Ах, как бы к лету похудеть? Не знаешь?

И, не дожидаясь ответа, сама принялась рассуждать:

— Теорию-то я знаю: меньше есть — и будешь худеть. Мне тут вчера одна говорит: «Ой, я знаю как, могу тебе рассказать!» А я ей: «Теорию я и сама расскажу. А вот как на практике?»

— И как же на практике?

— Ну, на ночь бы не есть... Я ведь столько про это читала! И про дробное питание, и про раздельное, и про углеводы, и про сыроедение...

— И что пишут?

— Что овощей надо побольше, а фрукты с основной едой нельзя. Что еду не запивать. Что вода важна. Что белковая диета не поможет, а навредит... Ну и как тут выбрать? Как быть?

Что тут скажешь, когда человек и сам всё знает? Но она всё же ответила:

— Мне кажется, ответ совсем простой. Вспомни, когда ты была молодой, — что ты ела и пила? Жизнь тогда была такой подвижной! И ты не думала, как бы к лету похудеть, чтобы влезть в любимое платье.

— Ну, это когда было...

— А сейчас? Весь день сидишь на работе, что-нибудь жуёшь, раз пять пьёшь кофе, на обед заглянешь, а вечером придёшь домой: «Ой, как я голодна, я же целый день почти не ела!» — и наешься на ночь. Ну, скажи, я не права?

Коллега помолчала и вдруг сказала:

— Да ладно, поняла я, надоела мне уже эта тема. Мы пришли, давай, пока, до завтра... Так есть хочу, ты знаешь! Я ведь сегодня целый день не ела!

Она до сих пор улыбается, вспоминая этот разговор. А лето, между прочим, всё равно приходит — к тем, кто похудел, и к тем, кто только собирался.

* * *

Пришёл июнь.

«Июнь! Июнь!» —

В саду щебечут птицы...

На одуванчик только дунь —

И весь он разлетится.

С. Я. Маршак

Этот стишок Маршака она помнит с детства.

Вот оно и пришло — лето. То самое, которого она ждала долгими зимними вечерами, о котором мечтала весной, представляя тёплое море, ласковое солнце и долгие светлые дни.

Июнь пришёл ярко и приветливо. Он тихо открыл дверь в другое настроение — более свободное, тёплое и беззаботное.

Ещё совсем недавно цвели сирень и черёмуха, пестрели радугой тюльпаны на городских клумбах, а теперь воздух уже пахнет свежескошенной травой, молодой листвой и первыми летними дождями.

И конечно — земляникой и пионами. Их аромат, знакомый с детства, словно слышится в самом воздухе.



Июнь лучше всех понимают дети. У них прозвенели последние звонки, закончились уроки, и началась их летняя радость — каникулы, приключения и ощущение полной свободы.

Да и сам июнь всегда немного похож на детство. На поездки на дачу, землянику на ладони, речку, велосипеды, игру в классики или в мяч — и радостное чувство, что впереди целое лето.

Её детский июнь начинался в деревне, у бабушки, куда её привозили на каникулы. И особенно запомнились ей Троица и сбор первых ягод. Праздник этот обычно приходился как раз на начало лета. В городе этот праздник тогда не отмечали совсем, а в деревне он был одним из самых весёлых.

Дома украшали молодыми, только что распустившимися зелёными ветками. А по деревне ездила упряжка с колокольчиками, с бочками воды — и из этих бочек обливали водой и дома, и всех, кто попадался по дороге.

И в её детстве, и потом, уже с внуками, сбор ягод всегда начинался с земляники — первой ягоды лета.

На даче она поспевала одновременно с жимолостью, чуть раньше или чуть позже — как погода решит. И первый летний выезд в луга за земляникой был у них общим, семейным: она, муж и внуки, которые жили у них всё лето. И, конечно, Шарка — чужая дачная дворняжка, которая всегда отправлялась вместе с ними. У каждого — своё ведёрко.

Земляники было столько — не ленись, собирай. Только городские дети к такой работе не приучены. А это именно работа: солнце печёт, комары кусают, а земляника такая сладкая, что сначала её надо наесться досыта, а уж потом собирать. А когда наелся, то и наклоняться уже не хочется, да и тяжело — устал и от жары, и от комаров.

Старший внук и муж сначала собирали в наклон, потом на коленках, а потом просто ложились на бок и так, лёжа, перебирались от одной ягодной поляны к другой.

Она смотрела на них и понимала: штаны будут все в ягодном соке, и уже не отстираются. Но собирателей это нисколько не волновало. А она потешалась над ними:

— Если я кому расскажу, никто не поверит, что вы ягоды лёжа собираете!



Зато какой земляничный аромат стоит в машине, когда возвращаешься с полными лукошками — усталый, но радостный! И знаешь, что эти ягоды очень вкусны и с молоком, и с мороженым, да и просто так...

И хочется сказать июню просто, по-доброму, почти как старому другу:

— Здравствуй, июнь... Здравствуй, начало лета. Мы так ждали тебя! И всегда рады встрече с тобой, зная, что ты опять быстро промчишься... Но мы будем ждать тебя снова.

Будем ждать твою ароматную землянику в лугах и сладкую лесную клубнику. И жимолость на даче — первую ягоду лета. Уже взрослые внуки до сих пор вспоминают, как собирали её, а она перетирала жимолость с сахаром и подавала на завтрак со свежим деревенским творогом и сметаной. Ничего вкуснее для летнего завтрака и быть не могло. Жаль, что теперь такой ягоды не найти ни в одном супермаркете...

Будем ждать пионы, которые расцветают на даче, — белые, розовые, вишнёвые. Тогда букеты стоят во всех комнатах — в вазах на столе и прямо на полу, и их сладкий аромат держится в доме долго-долго, хотя сами цветы быстро осыпаются лепестками.



* * *

Июнь уже уверенно наполняет дни солнцем, ароматом трав и первых ягод, удивляет долгими светлыми вечерами.

Много лет назад они пересадили на дачу в Сосновом Бору куст розы. Он разросся, и с тех пор каждый год словно знает своё время — неизменно расцветает именно в июне, ко дню рождения жены её сына. Будто спешит стать ещё одним подарком. Как-то возле этого куста она нарисовала их младшую внучку — в розовом платье.



А однажды июнь сделал подарок и ей самой — только ждать его пришлось десять лет.

Это было ещё на их первой даче. В первые годы хотелось, чтобы на участке росло всё — совсем как в фильме «Москва слезам не верит», где герои обживают свою дачу: огурчики, помидорчики, целая плантация клубники.

Как-то в июне, после дождя, они собирали клубнику — целое ведро, чтобы отвезти детям в деревню, где те гостили на каникулах. Листья были мокрые, и с мокрой руки незаметно соскользнуло золотое кольцо с рубином — подарок старшей сестры.

Пропажу она заметила, только когда они уже ехали в машине. Расстроилась, конечно. Но возвращаться не стали. Муж сказал: «Если осталось на участке — никуда не денется. В следующий раз приедем и найдём».

Не нашли. Ни в следующий раз, ни потом.

И только лет через десять, когда клубничных грядок давно уже не было, а остались одни фруктовые деревья, муж перекапывал землю под малиной — и нашёл это кольцо.

Вот такие подарки умеет хранить земля. И июнь.

А в её детстве июнь дарил ещё и слепой дождь. Ярко светило солнце, а с неба вдруг лился тёплый дождь, сверкая в лучах серебром. Детей тогда в дом было не загнать — босиком по тёплым лужам они бегали, прыгали, танцевали с этим дождём. А потом кто-то невидимой рукой вешал в небе коромысло весёлой цветной радуги.

А наутро после такого дождя — туески, корзинки, завтрак наспех, и бегом в луга: собирали блестящие опята, сладкую землянику и букеты душистых луговых цветов.

Однажды она попыталась перенести эти детские воспоминания на холст — так появилась картина с девочкой и лукошком.



И каждый год, встречая июнь, ей хочется пожелать всем, кто родился в этом удивительном месяце, чтобы жизнь была похожа на него — светлая, тёплая, щедрая на добрые встречи, новые дороги и счастливые открытия.

* * *

А потом незаметно наступает июль. Говорят, это макушка лета. И, наверное, не случайно.

Именно сейчас лето проживает свою самую яркую жизнь. Уже не нужно ждать, когда согреется вода в реке или море, когда созреют первые ягоды, как в июне, или зацветут сады, как в мае. Всё уже пришло.

Июль — пора отпусков. Когда-то они, как и все их друзья, работали на государственных предприятиях: одиннадцать месяцев в году — работа и один месяц, по графику, — отпуск. И все, конечно, мечтали получить его летом. Уже с марта начинались разговоры: кто куда хочет поехать, на какое море.

А заканчивалось всё, как правило, дачей или выездами на природу — с палатками, с ночёвкой, с шашлыками.

И замечательно, если кому-то всё же удавалось вырваться с детьми на море — на неделю, от силы на две. Считалось, что детям нужно оздоровиться после долгой зимы. А самое главное

— загореть! Южный морской загар заметно отличался от загара средней полосы, и потом уже не нужно было объяснять, где ты отдыхал: всё было понятно и так.



Для неё июль — самый сладкий, ягодный месяц. Малина, вишня, смородина, крыжовник — всё это было у них на даче, а черешня поспевала ещё в июне. В конце июля приходили и первые яблоки.

Она нарезала их дольками и сушила — получались белоснежные хрустящие лепестки. Внуки лакомились ими всю зиму и, приходя в гости, первым делом спрашивали: «А те хрустящие сушёные яблочки ещё не закончились?» Их хватало до нового урожая.

А ещё на даче у самого забора росла груша — такая раскидистая, что ветки с плодами свешивались на улицу, и прохожие срывали груши. А потом возвращались с просьбой дать им черенок — такой сладкой и вкусной она была. И муж делился черенками для прививки со всеми, кто бы ни попросил.



Позже, когда главной летней заботой стала дача, путешествия планировали именно на июль: в июне на участке много работы, а июль — как раз то время, когда можно куда-нибудь уехать, пока не подошла пора собирать урожай.

И её первое путешествие на круизном лайнере тоже было в июле: Одесса, Стамбул, Афины, Кипр — с экскурсиями по древним местам, с завораживающими легендами и историями. Такие поездки остаются в памяти надолго.

Июль — радостный месяц: впереди ещё так много лета, и относишься к нему весело, с задором. Таким его видел Пастернак — озорным домовым, который поселился в доме на всё лето:

*По дому бродит привиденье.
Весь день шаги над головой.
На чердаке мелькают тени.
По дому бродит домовый.*

*Везде болтается некстати,
Мешается во все дела,
В халате крадется к кровати,
Срывает скатерть со стола.*

И правда — июль хозяйничает везде: распахивает окна, гоняет сквозняки, треплет занавески и приносит в дом запах травы и липы.

И она помнит, как однажды в июле они с трёхлетней дочкой поплыли на теплоходе по Волге до Астрахани. Была качка, и дочка потом долго рассказывала, что волны были такие, такие... А ещё дочка до сих пор помнит, как бросала венки на воду, когда теплоход подходил к Волгограду, и как сама, своими ножками, поднималась по лестнице на Мамаев курган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.